

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 347.736.4

А. А. Тюкавкин-Плотников*

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются виды субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, закрепленные в Законе о банкротстве. Применительно к каждому из видов субсидиарной ответственности рассматриваются основания для привлечения к ответственности контролирующих лиц. Обосновывается, что все виды ответственности, предусмотренные ст. 61.11, 61.12 и 61.13 Закона о банкротстве, следуют признавать субсидиарными. На основе сравнительного анализа видов и оснований субсидиарной ответственности контролирующего должника лица исследуются проблемные вопросы, возникающие при определении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих несостоятельный должника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *банкротство, контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, ответственность в деле о банкротстве.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

GROUNDS FOR BRINGING THE CONTROLLING DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY

The author of the article analyzes the types of subsidiary liability of the controlling debtor of the person enshrined in the Bankruptcy Law. In relation to each of the types of subsidiary liability, the author considers the grounds for bringing controlling persons to justice. It is proved that all types of liability provided for in articles 61.11, 61.12 and 61.13 of the Bankruptcy Law should be recognized as subsidiary. Based on a comparative analysis of the types and grounds of subsidiary liability of the controlling debtor, the author investigates problematic issues that arise when determining the grounds for bringing persons controlling the insolvent debtor to subsidiary liability.

KEYWORDS: *bankruptcy, persons controlling the debtor, subsidiary liability, liability in bankruptcy proceedings.*

---

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения и таможенного дела Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности – это правоотношение, выражющееся в виде неблагоприятных для правонарушителя последствий имущественного характера, обеспеченное силой государственного принуждения [1, с. 143].

Возложить на кого-либо юридическую ответственность можно только на основании закона [2, с. 15]. Соответственно, для того чтобы привлечь лицо к юридической ответственности, необходимо наличие установленных законом оснований.

Высказанное правило действует и в отношении субсидиарной ответственности лиц, контролирующих несостоятельного должника. С учетом положений гл. III.2 Закона о банкротстве [3] можно выделить следующие виды субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основаниям привлечения:

1) субсидиарная ответственность за действия и (или) бездействие контролирующих должника лиц, которые привели к невозможности полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);

2) субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в случаях и в срок, предусмотренных в ст. 9 Закона о банкротстве (ст. 61.12 Закона о банкротстве);

3) обязанность возместить убытки, причиненные в результате нарушения требований Закона о банкротстве (п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве);

4) обязанность возместить убытки, причиненные необоснованной подачей заявления о банкротстве юридического лица при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов (фактивное банкротство), необоснованным признанием требований кредиторов (п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве) [4, с. 62].

Рассмотрим основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц более подробно.

Статья 61.11 Закона о банкротстве предусматривает, что невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц влечет субсидиарную ответственность в размере обязательств должника. Для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по данному основанию обязательно необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и наступлением неблагоприятных последствий для должника [5, с. 68].

Следует иметь в виду, что под неблагоприятными последствиями для должника понимается наступление объективного банкротства.

Объективное банкротство – состояние, когда должник не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного объема обязательств над реальной стоимостью его активов. При этом учитываются как денежные обязательства перед контрагентами, так и денежные обязательства об уплате обязательных платежей [6, с. 79].

Пленум ВС РФ в своем постановлении от 27 декабря 2017 г. № 53 [7] (п. 16) указывает следующие виды действий (бездействия) контролирующих должника лиц, которые могут стать причиной наступления объективного банкротства должника:

- принятие ключевых сделок, не отвечающих принципам добросовестности и разумности (т. е. принятие сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т. п.);
- назначение на руководящие должности лиц, деятельность которых очевидно будет идти вразрез с интересами должника;
- создание системы управления, направленной на получение прибыли третьим лицом в ущерб интересам должника, и т. д.

Стоит отметить, что суду, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 53, при изучении вопроса о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве необходимо исследовать совокупность сделок и операций, которые могли стать следствием наступления объективного банкротства. Не является основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности совершение последней сделки, приведшей к критическому изменению возникшего ранее тяжелого финансового состояния должника.

Статья 61.11 Закона о банкротстве устанавливает пять презумпций невозможности полного погашения требований кредиторов (презумпции доведения до банкротства):

1. Если причинен существенный вред правам кредиторов путем совершения контролирующими должника лицом (или по его указанию) одной или нескольких сделок, то считается, что действия контролирующего лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное. Под причинением существенного вреда следует понимать нанесение должнику ущерба посредством принятия таких сделок, которые являются значимыми для должника и существенно убыточными. Такими сделками могут быть в том числе сделки, отвечающие критериям крупных сделок по смыслу ст. 78 Закона «Об акционерных обществах» [8] и ст. 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9] (т. е. если стоимость сделки сопоставима с 25 % и более балансовой стоимости активов должника [10, с. 39]).

2. Если бухгалтерская, иная отчетная документация не содержит необходимой в соответствии с законодательством РФ информации или такая информация искажена, то считается, что действия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное [11, с. 47].

3. Если требования кредиторов третьей очереди (по основной сумме задолженности), возникшие вследствие правонарушения (уголовного, административного, налогового и т. п.), совершенного должником или его единоличными исполнительными органами и подтвержденного вступившим в силу решением о привлечении таких лиц к юридической ответственности, превышают 50 % от общей включенной в реестр суммы требований кредиторов третьей очереди (по сумме основной задолженности), то считается, что действия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное.

4. Если документы, хранение которых обязательно в соответствии с законодательством РФ (например, в соответствии с законами об АО, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об ООО, об унитарных предприятиях и др.), к моменту вынесения решения о введении наблюдения или признания должника банкротом отсутствуют или искажены, то считается, что действия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное [12, с. 164].

5. Если на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены сведения, которые в соответствии с законодательством РФ должны быть внесены в Единый государственный реестр юридических лиц или в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (сведения, которые вносятся самим юридическим лицом) или данные сведения недостоверны [13, с. 244].

Статья 61.11 Закона о банкротстве также уточняет и некоторые условия применения и действия данных презумпций. Так, первая презумпция действует независимо от того, были ли сделки, наносящие существенный вред должнику, признаны недействительными (при условии, что суд не рассматривал заявление о признании таких сделок недействительными или еще не вынес судебный акт по результатам рассмотрения такого заявления, а также если суд отказал в признании такой сделки недействительной на основании истечения срока давности или же в связи с недоказанностью недобросовестности действий другой стороны сделки).

Также Закон о банкротстве предусматривает, что вторая указанная нами презумпция доведения до банкротства относится только к лицам,

на которых распространяется обязанность по организации и ведению бухгалтерской и иной отчетности должника.

Третья презумпция распространяется только на единоличный исполнительный орган должника и контролирующего должника лица.

Четвертая презумпция распространяется на единоличный исполнительный орган должника и на лиц, которые уполномочены составлять и хранить соответствующую документацию.

Пятая презумпция распространяется на единоличный исполнительный орган должника и на лиц, на которых возложены обязанности от имени юридического лица предоставлять документацию в соответствующие реестры.

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен размеру включенных в реестр требований кредиторов, а также требований по текущим платежам, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и не погашенных по причине недостаточности имущества должника [14, с. 125].

Статья 61.11 Закона о банкротстве регламентирует и случаи процессуального соучастия нескольких лиц, в результате действий и (или) бездействия которых стало невозможным полностью погасить требования кредиторов. Пункт 8 указанной статьи предусматривает, что такие контролирующие лица несут ответственность солидарно. В данном случае, как указывает Пленум ВС РФ в постановлении № 53 (п. 22), имеется презумпция совместности действий аффилированных лиц, т. е. предполагается, что действия таких лиц являются совместными, пока не доказано иное. Также Верховный Суд РФ отмечает, что совместными действиями считаются любые действия, которые являются скординированными, согласованными и направленными на реализацию общего умысла, т. е. может быть учтено соучастие в любой форме [15, с. 76].

Закон о банкротстве предоставляет лицам, контролирующими должника, возможность опровергнуть данные презумпции. Контролирующее должника лицо может снять с себя ответственность или существенно снизить ее размер путем осуществления следующих действий:

– если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет отсутствие своей вины в невозможности полного погашения требований кредиторов и при этом оно действовало добросовестно и разумно (п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве);

– если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет, что оно не имело полного, решающего контроля над деятельностью должника, и при этом укажет на лицо, фактически осуществляющее контроль над компанией-банкротом, и (или) на сокрытое контролирую-

щим должника лицом или самим должником имущество (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве);

– если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет, что вред, нанесенный кредиторам его действиями, существенно ниже, чем совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр. Следует обратить внимание, что в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие самому контролирующему должника лицу или заинтересованным по отношению к нему лицам [16, с. 27].

При освобождении контролирующего должника лица от субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов или уменьшении субсидиарной ответственности необходимо учитывать, что действия контролирующего лица не выходили за пределы обычного делового риска, банкротство должника вызвано внешними факторами (нестабильная ситуация на рынке и т. д.) [17, с. 63].

Стоит отметить, что понятия «пределы обычного делового риска» или «пределы обычного предпринимательского риска» являются очень широкими и сложными, судебная практика исходит из понимания, что в каждом отдельном случае суд должен использовать индивидуальный подход к определению пределов такого риска [18, с. 84]. При этом надо учитывать, сделал ли руководитель организации все необходимое для минимизации потенциального ущерба компании, соответствовали ли действия контролирующего лица условиям делового оборота, сложившейся на рынке ситуации [19, с. 42].

Примером такого освобождения от субсидиарной ответственности на основании того, что сделки, совершаемые контролирующим должника лицом или с его одобрения, не выходили за рамки обычной хозяйственной деятельности, является дело № А19-15693/2014 о банкротстве ООО «Урсус». Компания занималась строительством жилых домов путем заключения с гражданами договора участия в долевом строительстве. ООО «Урсус» не исполнило свои обязательства перед участниками долевого строительства, а последние, в свою очередь, подали заявление о привлечении контролирующего должника лица (которым являлся генеральный директор фирмы О. П. Бакшеев) к субсидиарной ответственности на основании положений ст. 61.11 Закона о банкротстве. Заявители аргументировали свои требования тем, что под контролем О. П. Бакшеева ООО «Урсус» заключало договоры участия в долевом строительстве с гражданами при отсутствии реальной возможности завершить строительство жилых домов, а деньги, передаваемые дольщиками в строительную компанию, тратились не по назначению. Арбитражный

суд Иркутской области в своем определении от 19 апреля 2022 г. отказал в привлечении генерального директора ООО «Урсус» к субсидиарной ответственности, указав в обосновании, что заявителями не представлены доказательства того, что в результате перечисления должником денежных средств контрагентам должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, в том числе осуществлять строительство многоквартирного дома.

Также суд указал, что заявителями не представлено доказательств того, что именно денежные средства, внесенные в кассу ООО «Урсус» по договорам участия в долевом строительстве, были направлены на финансирование иных нужд ООО «Урсус». Субсидиарная ответственность является дополнительной мерой ответственности руководителя за действия, повлекшие невозможность сформировать конкурсную массу в объеме, достаточном для погашения требований кредиторов должника. Доказательств того, что действия О. П. Бакшеева выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, заявители не представили. Доказательства наличия у О. П. Бакшеева при совершении указанных выше сделок умысла на причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторам, а также причинно-следственной связи между указанными сделками должника и признанием должника банкротом заявителями не представлены. Доказательств совершения О. П. Бакшеевым иных сделок с имуществом должника, повлекших причинение вреда имущественным правам кредиторов, заявителями не приведено (ст. 65 АПК РФ). Представитель собрания (комитета) кредиторов или иное лицо, уполномоченное решением собрания (комитета) кредиторов, а также кредиторы, имеющие в силу п. 2 ст. 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» право на подачу заявления о признании недействительными сделок должника, с заявлением об оспаривании указанных сделок в деле о банкротстве ООО «Урсус» не обращались.

Доказательства наличия у указанных сделок совокупности условий их недействительности, установленных ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, в материалы настоящего обособленного спора заявителями не представлены. При таких обстоятельствах, принимая во внимание особенности хозяйственной деятельности предприятия-застройщика, арбитражный суд счел, что заявители не обосновали наличие оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности за совершение указанных сделок [20].

Говоря про вторую и четвертую презумпции доведения до банкротства, следует учитывать ряд важных факторов.

Так, необходимо помнить, что данные презумпции исходят из обязанности руководителя должника передать бухгалтерскую и иную документацию на основании ст. 64, 94 и 126 Закона о банкротстве.

Заявителям для действия второй и четвертой презумпций доведения до банкротства необходимо указать, каким образом искаженная документация негативно повлияла на проведение процедур банкротства. Данное требование является справедливым, так как в противном случае может возникнуть ситуация злоупотребления заявителями своими процессуальными правами.

Существенным затруднением при проведении процедур банкротства в данном случае может являться отсутствие возможности:

- определить основные активы должника;
- определить подозрительные сделки должника;
- определить и проанализировать решения органов управления должника на предмет нарушения интересов кредиторов, нанесения вреда должнику [21, с. 141].

Данные признаки понятия «существенного затруднения проведения процедур банкротства» видятся обоснованными, так как перечисленные выше сведения могут быть основанием для признания сделок недействительными, возврата имущества должника для пополнения конкурсной массы, взыскания убытков с руководящих должником лиц.

Пунктом 24 постановления Пленума ВС РФ № 53 установлено, что вторая и четвертая презумпции доведения до банкротства не применяются в случае, если в ходе рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица передана необходимая документация арбитражному управляющему.

Отдельно стоит остановиться на третьей презумпции доведения до банкротства, поскольку ни самой статьей 61.11, ни постановлением Пленума ВС РФ № 53 подробно не регламентировано ее применение.

Очевидно, что для действия данной презумпции необходимо вступившее в законную силу решение уполномоченного органа о привлечении контролирующего должника лица к уголовной, административной или налоговой ответственности.

Из буквального толкования подп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве следует, что если контролирующее должника лицо совершило правонарушение (преступление, административное правонарушение, налоговое правонарушение), в результате которого был нанесен имущественный ущерб одному или нескольким лицам (которые впоследствии стали кредиторами третьей очереди), и размер данного ущерба больше 50 % от общего размера требований кредиторов третьей очереди в части основной суммы задолженности, то предполагается, что такое лицо ви-

новно в невозможности полного погашения требований кредиторов, пока не доказано иное.

Однако при проведении анализа судебной практики и судебного толкования данной нормы (в том числе постановления Пленума ВС РФ № 53) обнаруживается, что в основном правоприменительные органы используют эту норму лишь в контексте налоговых правонарушений. Так, Пленум ВС РФ в постановлении № 53 указывает, что данная презумпция, в частности, применяется в двух случаях:

- должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату налогов, иных обязательных взносов (из-за занижения налоговой и иной базы);
- доначисленные суммы налога составляют 50 % и больше от общей суммы основной задолженности перед кредиторами третьей очереди.

Упоминания об ином применении данной презумпции, в частности в случаях совершения контролирующим должника лицом уголовных и административных правонарушений, в постановлении Пленума ВС РФ № 53 не содержится.

Однако налоговые правонарушения являются самостоятельным видом правонарушения. Определение данного понятия установлено ст. 106 НК РФ [22, с. 145; 23]. Согласно законодательному определению, налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность.

Соответственно, Закон о банкротстве позволяет применять презумпцию доведения до банкротства, закрепленную в подп. 3 п. 2 ст. 61.11, и в случае совершения контролирующим должника лицом уголовно наказуемых деяний (например, в случаях совершения мошенничества или кражи). В некоторых случаях такая возможность привлечь контролирующее должностное лицо к субсидиарной ответственности весьма востребована, например если речь идет о банкротстве компании-застройщика, осуществляющей строительство домов по договорам участия в долевом строительстве. Нередко руководители таких компаний привлекаются к уголовной ответственности за мошеннические действия по отношению к участникам долевой застройки, которые являются обычными гражданами, не обладающими специальными познаниями в области юриспруденции. В таком случае данная презумпция доведения до банкротства может помочь при привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности [24, с. 201].

В недавней правоприменительной практике Иркутской области можно найти пример попытки привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности из-за привлечения такого лица к ответственности уголовной. Так, в уже в упомянутом нами деле № А19-15693/2014 о банкротстве строительной компании «Урсус» изначально заявители (бывшие дольщики) обращались с требованием о привлечении генерального директора компании к субсидиарной ответственности на основании того факта, что в настоящий момент руководитель компании является подсудимым по делу о мошенничестве, где те самые дольщики являлись потерпевшими. Однако в дальнейшем генерального директора ООО «Урсус» освободили от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности), и заявители были вынуждены изменить основания своих требований.

Из содержания пятой презумпции доведения до банкротства, предусмотренной подп. 5 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, логично вытекает вывод, что заявителям необходимо обосновать, каким образом невнесение информации в Единый государственный реестр юридических лиц или в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (или ее искажение) привело к существенному затруднению проведения процедуры банкротства. Существование данной презумпции видится обоснованным, ведь отсутствие тех или иных сведений в указанных реестрах может означать недобросовестные действия со стороны контролирующего должника лица, направленные на скрытие реального финансового состояния должника [25, с. 122].

Статья 61.12 Закона о банкротстве предусматривает ответственность контролирующего должника лица в случае неисполнения последним обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве.

Из данной нормы логично вытекает условие, согласно которому к субсидиарной ответственности по данному основанию могут быть привлечены лишь те лица, которые обязаны подать в арбитражный суд заявление о признании должника банкротом. К таким лицам следует отнести:

- руководителя должника как единоличного исполнительного органа (например, директора предприятия, генерального директора хозяйственного общества и т. д. [26, с. 173]);
- членов ликвидационной комиссии должника (п. 3 ст. 61.12 Закона о банкротстве);
- собственника имущества должника – унитарного предприятия (если обязанность по подаче заявления не исполнил руководитель предприятия (п. 3.1 ст. 61.12 Закона о банкротстве));

– орган управления должника, уполномоченный принимать решение о ликвидации должника (по инициативе любого контролирующего должника лица, если обязанность по подаче заявления не исполнил руководитель предприятия (п. 3.1 ст. 61.12 Закона о банкротстве)).

Данные лица обязаны обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом при следующих обстоятельствах:

- если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности удовлетворения требований остальных кредиторов;
- если органом должника, уполномоченным принимать решение о его ликвидации, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом;
- если собственником имущества должника – унитарного предприятия было принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом;
- если обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит его хозяйственную деятельность или сделает такую деятельность невозможной;
- если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества;
- если на протяжении трех и более месяцев имеется задолженность по выплате заработной платы и иных причитающихся работникам и (или) бывшим работникам должника выплат (при условии, что причиной образования такой задолженности является недостаточность денежных средств компании);
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Исполнить данную обязанность по подаче заявления руководитель должника должен в течение месяца с момента появления вышеперечисленных обстоятельств. Если данная обязанность не исполнена руководителем должника, иные контролирующие должника лица обязаны принять решение об обращении в арбитражный суд в течение десяти дней с момента истечения срока, предусмотренного для руководителя должника.

При привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по данному основанию ему необходимо доказать свою добросовестность при осуществлении руководства должником. Если обстоятельства, указанные выше, не свидетельствовали о наступлении объективного банкротства и руководитель предприятия продолжал управление должником согласно разумному плану, то в таком случае контролирующее лицо может быть освобождено от субсидиарной ответственности.

При применении ст. 61.12 Закона о банкротстве следует учитывать, что бремя доказывания факта того, что неисполнение обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, не связано с невозможностью удовлетворения требований кредиторов, лежит на лицах, привлекаемых к субсидиарной ответственности [27, с. 118]. При этом устанавливается, что при наличии нескольких руководителей должника (например, нескольких директоров общества) или иных контролирующих должника лиц данные лица несут субсидиарную ответственность солидарно [28, с. 37].

Следует отметить некоторые особенности, которые суд должен учитывать при привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности при неисполнении последним обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом.

Так, бремя доказывания того, что член ликвидационной комиссии хотя и настаивал на исполнении обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, однако не былдержан другими членами комиссии, лежит на данном лице. В случае если член ликвидационной комиссии докажет свою добросовестность, то он не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

Условиями привлечения иных лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, указанным в ст. 61.12 Закона о банкротстве, являются:

- наличие статуса контролирующего должника у данного лица по смыслу ст. 61.10 Закона о банкротстве;
- такое лицо знало и (или) обязано было знать о наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 9 Закона о банкротстве, а также о неисполнении руководителем должника или ликвидационной комиссией своих обязанностей в связи с наступлением данных обстоятельств;
- такое лицо обладало полномочиями на созыв органа, имеющего право на принятие решения о ликвидации должника, или имело право самостоятельно принимать решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом;
- такое лицо не совершило действий, направленных на созыв уполномоченного органа управления юридического лица [29, с. 253].

В случае если имеет место неисполнение обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, несколькими руководителями должника, которые последовательно сменяли друг друга, то первый из них несет ответственность за период после истечения месячного срока со дня возникновения обязанности по подаче заявления и до дня возбуждения дела о банкротстве, последующие руководители – со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выяв-

ления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

Интересно и положение п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 53, согласно которому, если бывший руководитель публично сообщил о возникновении у него обязанности, предусмотренной ст. 9 Закона о банкротстве, и о неисполнении им такой обязанности, то он не отвечает по обязательствам должника со дня такого публичного сообщения. Однако при этом такой бывший руководитель обязан возместить убытки возглавляемой им ранее организации в случае публичного сообщения сведений недостоверного характера [30, с. 254].

Несмотря на то что ст. 61.12 Закона о банкротстве по характеру содержащихся в ней норм является прокредиторской, суды часто отказывают заявителям при попытке привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в силу отсутствия какой-либо доказательной базы, отсутствия указания конкретной даты, когда возникла обязанность по подаче заявления, иных сведений, которые, по мнению суда, должны предоставить сами заявители [31, с. 164].

Примером такого отказа является определение Арбитражного суда г. Москвы от 1 апреля 2022 г. по делу № А40-25692/2022 [32].

Отказывая заявителям в привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве, суд указал, что для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве с учетом положений ст. 9 указанного закона применительно к рассматриваемому случаю заявитель в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ обязан доказать:

- когда именно наступил срок обязанности подачи заявления о признании должника банкротом;
- какие неисполненные обязательства возникли у должника после истечения срока обязанности по подаче заявления в суд и до даты возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Однако сведений об обязательствах, возникших после истечения срока, установленного ст. 9 Закона о банкротстве, в судебном заседании не установлено. Соответственно, заявление не подлежит удовлетворению.

Статья 61.13 Закона о банкротстве предусматривает ответственность контролирующего должника лица за убытки, причиненные в результате нарушения законодательства РФ о банкротстве, и за фиктивное банкротство.

Как уже отмечалось выше, в постановлении № 53 Пленум ВС РФ проводит дифференциацию между привлечением к субсидиарной ответственности в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и взысканием убытков в общем порядке, предусмотренном ст. 53.1 ГК РФ.

Однако в ст. 53.1 ГК РФ идет речь именно о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу, тогда как в ст. 61.13 Закона о банкротстве говорится о причинении действиями контролирующего должника лица убытков именно кредиторам должника [33, с. 29].

Хотя данная ответственность и не поименована в Законе о банкротстве в качестве субсидиарной, исходя из системного анализа норм данного закона и общего понятия субсидиарной ответственности, приведенного нами в начале настоящего исследования, данная ответственность является именно субсидиарной, так как выступает в качестве дополнительной ответственности к ответственности юридического лица перед кредиторами.

Фактически ст. 61.13 Закона о банкротстве говорит нам о том, что если действиями контролирующего должника лица (нарушающими Закон о банкротстве или ведущими к фиктивному банкротству должника) причинен ущерб интересам кредиторам должника, то такое лицо несет ответственность [34, с. 49].

Главное отличие данного вида субсидиарной ответственности контролирующего должника лица от других видов субсидиарной ответственности, предусмотренных Законом о банкротстве, заключается в том, что при применении ст. 61.13 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо несет ответственность лишь в рамках причиненного кредиторам ущерба.

Также стоит отметить, что хотя в п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве не указано, что данный вид ответственности является именно ответственностью за действия контролирующего лица, повлекшие фиктивное банкротство должника, однако, исходя из общепринятого научным сообществом определения фиктивного банкротства [35, с. 129] (умышленные действия контролирующего должника лица по созданию и увеличению объемов неплатежеспособности юридического лица при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов [36, с. 81]), данная норма говорит именно о фиктивном банкротстве, за которое ст. 197 УК РФ [37] предусмотрена уголовная ответственность, а ст. 14.12 КоАП РФ [38] за данное деяние предусмотрена ответственность административная.

Интересен и вопрос о соотношении, с одной стороны, гражданско-правовой ответственности, а с другой стороны, уголовной и административной ответственности [39, с. 34]. Данные виды ответственности

являются самостоятельными по отношению друг к другу, и суд отдельно устанавливает основания для привлечения к каждому виду ответственности [40, с. 29]. Однако решение суда по уголовному делу может являться основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках дела о банкротстве на основании ст. 61.13 Закона о банкротстве [41, с. 119].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова Е. Б. Гражданско-правовая ответственность / Е. Б. Казакова, О. О. Потолокова // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2 (22). С. 141–144.
2. Очеретный И. С. Юридическая ответственность / И. С. Очеретный // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7 (9). С. 13–16.
3. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Лахтин А. Л. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве / А. Л. Лахтин // Символ науки. 2020. № 1-2. С. 59–63.
5. Дарбаков А. Ю. Субсидиарная ответственность по делам о банкротстве / А. Ю. Дарбаков // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 67–69.
6. Ермилов В. Б. Объективное банкротство: теория и практика / В. Б. Ермилов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 77–80.
7. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
8. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
10. Агеева Ю. Г. Оценка крупной сделки в хозяйственных обществах / Ю. Г. Агеева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-2. С. 38–41.
11. Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения / Ф. Б. Ибратова // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 58-2. С. 45–48.
12. Гилев К. Е. Передача документации должника в процедурах банкротства / К. Е. Гилев // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 157–173.
13. Голубев А. Е. Применение правовых презумпций при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица / А. Е. Голубев // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 240–245.
14. Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права : монография / И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. 271 с.
15. Одинцов С. В. Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника: актуальные вопросы доктрины и правоприменительной практики / С. В. Одинцов, Н. С. Чикин // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 12 (219). С. 68–79.

16. Евтеев К. И. Актуальные вопросы установления вины контролирующих должника лиц / К. И. Евтеев // Юридические исследования. 2017. № 5. С. 20–30.
17. Подольский Ю. Д. Доказывание в обосновленных спорах / Ю. Д. Подольский // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 60–64.
18. Дорохина Е. Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства / Е. Г. Дорохина. М. : Новый индекс, 2010. 375 с.
19. Алтухова С. М. «Обычные условия гражданского оборота» и «обычный предпринимательский риск» как критерии оценки поведения лиц, входящих в состав органа юридического лица / С. М. Алтухова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 38–43.
20. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 19 апреля 2022 г. № А19-15693/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 05.08.2024).
21. Подольский Ю. Д. Обосновленные споры в банкротстве : монография / Ю. Д. Подольский. М. : Статут, 2020. 196 с.
22. Юсупов Р. З. О понятии налогового правонарушения / Р. З. Юсупов // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. № 1. С. 141–147.
23. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
24. Аджиев Н. Б. Особенности статей 196, 197 УК РФ: «Преднамеренное банкротство», «Фиктивное банкротство» / Н. Б. Аджиев // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 200–201.
25. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / Д. О. Османова. М. : Юстицинформ, 2020. 182 с.
26. Алтухова С. М. Правовой статус единоличного исполнительного органа юридического лица / С. М. Алтухова // Legal Concept. 2011. № 2. С. 171–174.
27. Царский А. В. Банкротство юридических лиц / А. В. Царский // Вестник магистратуры. 2018. № 12-2 (87). С. 117–119.
28. Гвоздев А. П. Обязанность руководителя по подаче заявления о признании должника банкротом / А. П. Гвоздев // StudNet. 2021. № 6. С. 34–40.
29. Борисова А. В. Привлечение контролирующих должника лиц к ответственности как мера защиты добросовестных кредиторов / А. В. Борисова // Скиф. 2019. № 12-2 (40). С. 250–253.
30. Кораев К. Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография / К. Б. Кораев. М. : Проспект, 2017. 317 с.
31. Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника / Е. Д. Суворов. М. : Статут, 2020. 205 с.
32. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 1 апреля 2022 г. по делу № А40-25692/20222014. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 05.08.2024).
33. Смирнова А. И. Взыскание убытков с органов юридического лица при банкротстве / А. И. Смирнова // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 28–31.
34. Середа И. М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : монография / И. М. Середа, А. Г. Середа. М. : Статут, 2020. 110 с.
35. Гладких В. И. Особенности квалификации фиктивного банкротства / В. И. Гладких // Вестник ГУУ. 2013. № 8. С. 127–132.
36. Власенко Р. Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / Р. Н. Власенко // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 78–83.

37. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
39. Сангаджиев М. М. Преступления, связанные с банкротством / М. М. Сангаджиев // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 33–35.
40. Стеценович Ю. Н. Неправомерное банкротство: экономические признаки и возможности предотвращения / Ю. Н. Стеценович // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. № 2. С. 29–36.
41. Кадырова Р. Р. Банкротство и его последствия / Р. Р. Кадырова, А. В. Кускарбекова // Вестник магистратуры. 2013. № 12-1 (27). С. 117–119.